

ОТЗЫВ
официального оппонента
о диссертации Евгения Докуровича Монгуша
«ФУНКЦИИ ЛИТЕРАТУРНО-МИФОЛОГИЧЕСКОЙ ОБРАЗНОСТИ
В ПРОЗЕ Л.П. ПЕТРУШЕВСКОЙ»,
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.01.01 – русская литература

На современном этапе развития литературоведения актуален интерес к осмыслинию мифопоэтики русской классической словесности, основных направлений художественной рецепции архетипов, мифологем, а также индивидуального мифотворчества. Е.Д. Монгуш в этой связи продолжает ставшую уже классической традицию анализа мифопоэтики художественного текста, у истоков которой стояли Ф.И. Буслаев, А.Н. Веселовский, А.Ф. Лосев, Е.М. Мелетинский, В.Я. Пропп, В.Н. Топоров, О.М. Фрейденберг. Методологическую основу диссертации Е.Д. Монгуша составляют основополагающие труды данных отечественных исследователей, наряду с фундаментальными работами по психоанализу, теории литературы, истории русской словесности. Диссертация Е.Д. Монгуша, обращенная к изучению неомифологизма в современной отечественной прозе на материале творчества Л.С. Петрушевской, имеет бесспорную научную актуальность.

Постановка актуальной литературоведческой проблемы позволяет соискателю добиться подлинно синергетического и самостоятельного научного исследования, написанного ясно, доказательно и последовательно. Системность и аналитическую глубину диссертационному исследованию придает то, что творчество Петрушевской рассматривается в контексте развития отечественной прозы XX – нач. XXI вв. Диссертация имеет определенную теоретическую значимость, так как в ней осмысляются проблемы индивидуального мифотворчества, диалог современных писателей с традициями русской классики, особенности постмодернизма в единстве его мировоззренческих оснований и поэтических особенностей. В диссертационном исследовании затрагиваются актуальные литературоведческие проблемы, связанные с изучением стиля, принципов сюжетостроения и повествования.

Работа имеет и большое практическое значение: ее выводы могут быть использованы в изучении литературного процесса XX в. и современной словесности, в разработке спецкурсов, а также при составлении комментариев к изданиям произведений Петрушевской.

Во Введении диссертации четко обозначены актуальность работы, объект и предмет исследования, определены основные методологические подходы к возможной разработке проблемы, прояснены цель и задачи. К достоинствам Введения следует отнести конкретность задач и положений, выносимых на защиту. Во Введении диссертант фокусирует внимание на истории изучения неомифологической образности.

В первой главе диссертации «Неомифологические тенденции в русской прозе XX в.» диссертант раскрывает ключевые мотивы, сюжеты и образы, имеющие мифологические источники, в прозе А. Платонова, Е. Замятиня, А. Грина, Л. Леонова и др. По справедливому заключению соискателя, мифопоэтика в творчестве перечисленных отечественных прозаиков обусловлена социально-историческими потрясениями эпохи, апокалиптическими ожиданиями. Е.Д. Монгушу удалось выявить функции фантастической условности в отечественной прозе первой половины XX в., основные направления художественного диалога с русской классической прозой в развитии «петербургского текста», темы маленького человека, проблемы предстояния человека смерти, вечности. В диссертации выявляются основные направления эволюции реалистического метода, который, преодолевая критическую направленность, становится экзистенциалистским, «магическим реализмом». Среди творческих удач исследователя следует указать на осмысление связей между сновидением и мифом на материале художественных произведений. Диссертант приходит к значимому выводу о том, что в русской литературе XX в. «постановка героев в архетипические ситуации позволяет по-разному выявлять тесную связь мифологических образов с картиной мира писателя» (с. 36). В диссертации показано, как социально-историческая реальность в русской прозе мифопоэтически соотносится с космогонией и эсхатологией.

Выявляя источники авторской позиции Петрушевской, Е.Д. Монгуш раскрывает особенности ее мировоззрения и стиля в контексте мифотворчества русской прозы 1980–1990-х гг. (В. Маканин, Т. Толстая, М. Палей, А. Королев, У. Улицкая, О. Славникова, В. Пелевин). Диссидент рассматривает особенности неомифологизма в единстве с особенностями постмодернизма, для которого принципиальными являются установка на литературную игру с разнообразными культурными традициями, реминисцентный тип художественного сознания, эклектичность, что накладывает отпечаток на развитие мифологических сюжетов и «вечных образов». Нельзя не согласиться с исследователем в том, житейские истории и быт в прозе Петрушевской соотнесены с бытитным, а это свидетельствует о преемственности писательницы традициям русской классики. Диссидент, анализируя произведения Петрушевской, выявляет сюжетные переклички с произведениями современных отечественных прозаиков. По справедливому выводу соискателя, обращение к мифу в современной отечественной прозе, во-первых, раскрывает глубинные слои человеческой психики, во-вторых, развенчивает искаженные формы взаимоотношения людей. Диссидент анализирует хронотопы произведений современных российских прозаиков, выявляя в них черты антиутопической картины мира, а также мифологические представления о единстве всего сущего, о смерти как переходе в новое состояние, о реинкарнации и обортничестве. Соискатель демонстрирует аналитическую способность рассматривать в единстве контекст, текст, подтекст и интертекст.

Во второй главе «Циклы рассказов Л. Петрушевской: литературно-мифологическая образность и ее функции в повествовании» диссидент раскрывает через призму мифопоэтики основополагающие характеристики художественной картины мира, прежде всего образную онтологию и антропологию. Научную ценность работе придает исследование рецепции Петрушевской пушкинских образов на материале цикла рассказов «Песни восточных славян». Обращение Петрушевской к художественному наследию А.С. Пушкина позволило, по заключению исследователя, рассмотреть проблему

национальной истории через призму фольклорного сознания, а также выявить доминанты человеческих чувств. Диссертант раскрывает особенности повествования в цикле Петрушевской – использование фигуры неумелого рассказчика, выразителя обывательского сознания, в связи с чем субъектная и композиционная организация рассказов Петрушевской усложняется. Мифопоэтический код в произведениях писательницы, по убеждению диссертанта, призван активизировать сознание читателя.

На материале цикла Петрушевской «В садах других возможностей» диссертант раскрывает художественные функции ирреального, развитие мифологического представления о единстве жизни и смерти. Соискатель анализирует основные приемы психологического портретирования личности, особенности сказовой манеры. Е.Д. Монгуш плодотворно выявляет основные мифологические, фольклорные мотивы, которые стали объектом индивидуального мифотворчества Петрушевской (универсализм символики воды, рай, антитеза своего (родного) и чуждого (злого), рука в окне). В цикле Петрушевской «В садах других возможностей» диссертант рассматривает художественные функции и библейских мотивов, образов (ковчег, охранительная сила Христа и Матери Божией). Соискатель затрагивает достаточно перспективную проблему, связанную с включением в сферу индивидуального мифотворчества сюжетов массовой культуры.

Не менее аналитична третья глава диссертации, где автор раскрывает функции мифологических сюжетов и образов на материале литературных сказок Петрушевской, ее «кукольного романа» «Маленькая волшебница» и романа «Номер один, или В садах других возможностей». Диссертант выявляет, какое ценностное звучание приобретают сюжеты и образы, восходящие к фольклору и мифологии. Соискатель раскрывает интертекстуальную природу сказок Петрушевской, включение в сферу индивидуального мифотворчества предшествующих художественных текстов. Е.Д. Монгуш акцентирует внимание на ироническом переосмыслинии современным прозаиком традиционных для индоевропейской волшебной сказки сюжетов и образов.

На материале романа Петрушевской «Номер один, или В садах других возможностей» диссертант удачно раскрывает синтез мифологических сюжетов, использованных писательницей в предшествующих циклах и в отдельных произведениях, развитие архаической модели смерть – возрождение. К бесспорным заслугам соискателя следует отнести анализ хронотопа романа, который созвучен мифологическим представлениям, укорененным в шаманизме.

В Заключении делаются концептуальные выводы и определяются дальнейшие перспективы изучения мифопоэтики творчества Петрушевской. Библиографический список насчитывает 265 источников. Библиография свидетельствует о достаточном знании автором фундаментальных работ по проблематике диссертации и хорошей исследовательской эрудиции.

Вместе с тем к диссидентанту возникают несколько вопросов.

1) В работе не до конца прояснен вопрос о сути неомифологизма как художественного явления. Что следует понимать под неомифологизмом: особое направление в современной отечественной прозе, стилевую доминанту автора или поэтическую особенность ряда произведений?

2) По какому принципу велся отбор текстов Петрушевской для анализа?

В качестве полемического замечания следует высказать то, что соискатель не всегда различает такие понятия, как художественная мифопоэтика и метафизика, мифологизм и религиозность: «в ее произведениях неизменно просвечивает вечный, мифологический план» (с. 40), «сквозь призму христианского мифа» (с. 48), «архетип Христа» (с. 53). В русской классической литературе христианские образы, мотивы и мифологические архетипы четко разграничивались. Безусловно, что в современном эстетическом сознании, которое характеризуется межкультурным диалогизмом, стремлением к синтезу различных религиозных традиций, христианские образы, сюжеты и мотивы включаются в сферу индивидуального мифотворчества. В связи с этим необходимо четко определить границы имманентной религиозности, которая предполагает прорыв к метафизическому, и мифологизму.

Следует указать на то, что, несмотря на отдельные стилистические шероховатости, работа Е.Д. Монгуша характеризуется хорошей терминологической культурой, уместным использованием современной литературоведческой терминологии (дискурс, нарратив, интертекст). Думается, что диссертационное исследование Е.Д. Монгуша придает новый импульс изучению мифопоэтики современной отечественной прозы.

Высказанные по ходу отзыва частные рекомендации и вопросы не умаляют хорошего впечатления от диссертационной работы соискателя, которая может быть оценена как самостоятельное, актуальное и законченное научное исследование. Диссертация, автореферат и опубликованные работы дают основания для вывода о высоком уровне диссертационного исследования Е.Д. Монгуша, его теоретической и практической значимости, а также о соответствии требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература, требованиям «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842. Автор диссертации, Евгений Докурович Монгуш, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Доктор филологических наук, профессор кафедры
литературы и культурологии федерального
государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего профессионального образования
«Омский государственный педагогический
университет»

Г.В. Косяков

«12» мая 2014 г.

Геннадий Викторович Косяков.
Почтовый адрес организации: 644099, г. Омск, наб. им. Тухачевского, 14.
E-mail: gen777kos@omgrpu.ru
Моб. тел.: 89136078346.

Подпись Г. В. Косыхов
Заверяю
Начальник общего отдела
Л.Д. Стишенко
«12» 05 2014

